

целеустремленность всего „Слова“ в целом выводит автора прежде всего на путь создателей народного героического эпоса.

Никто не может уже теперь оспорить, что образы князей, нарисованные автором „Слова“, историчны — они воспроизводят с поразительной точностью все наиболее характерное в облике каждого князя, свидетельствуя о широкой осведомленности автора в политических делах своего времени. И вместе с тем в способе художественного воплощения лучших, а главное — наиболее сильных представителей Русской земли автор сознательно применяет поэтическую идеализацию. Направление этой идеализации то же, что в народном эпосе, рисуящем богатырей, защитников родины. „Слово“ гиперболически изображает воинские доблести и политическую власть тех князей, к которым и Святослав киевский, и сам автор обращаются за помощью. Защитники Русской земли — воины-дружинники и князья — в „Слове“, как богатыри в народном эпосе, должны быть наделены определенным комплексом качеств — литература и устная поэзия сознательно рисуют идеал защитника родины, стремясь разбудить лучшее в душе своих современников.

Поставив себе ту же задачу, какой служил народный героический эпос, — вдохновить предводителей „храбрых русичей“ на борьбу за родину — автор „Слова“ выполнил эту задачу тем же художественным методом, каким народный певец создавал образы богатырей, защитников Русской земли, каким народные „славы“ воспевали героев: он создал ряд идеализированных портретов тех князей-современников, от которых ждал помощи в объединении воинских сил против наступавших половцев.

Горячая любовь к родине, к трудовому народу ввела в художественную систему автора „Слова“ то лирическое отношение к природе, какое характерно для народной поэзии, преимущественно лирической. Широкие картины природы, среди которой разворачивается действие в „Слове“, лирическая тональность этих картин, изображающих отклики природы на судьбу „храбрых русичей“, гениальное мастерство создания символически-метафорической речи на основе впечатлений от этой природы и гармоническое сочетание реального и метафорического пейзажа — все это создано в „Слове“ на основе устно-поэтической стихии и принципиально отличает художественную систему его автора от типичного для христианизированной литературы феодального периода использования метафор-символов из области природы в их сопоставлении с религиозными представлениями.

Это отличие от литературной традиции распространяется и на применение в „Слове“ образов, взятых из области труда: автор-патриот напоминает читателю картины мирного земледельческого труда то в их реальном, то в метафорическом осмыслении, чтобы противопоставить этот труд разорительным войнам, чтобы призвать к защите его. Религиозно-дидактическая литературная традиция сопоставляла труд земледельца с проповедью христианства.